

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ

Вряд ли нужно упоминать, что остров Хортицкий – это та самая Хортица, которую прославили запорожцы, воспел в прозе Гоголь, а в стихах – Шевченко. Могла ли когда-нибудь в буйных головах запорожцев возникнуть мысль о том, что где некогда шумела и бурлила казацкая вольница, будут потихоньку проживать благодущные немцы...

Нам известно из указа Екатерины II, который она издала на имя генерала Текеля, что запорожцам приказано было сдать оружие, а казакам – кому селиться в слободах, где оставались их семьи, кому – на месте их военных поселений на Запорожье, выбрав землю для оседлости и приступив к мирному труду. После этой реформы, которая пришлось не по душе сынам вольницы, запорожская земля рассталась со своими героями и начала заселяться в конце XVIII века мирными поселенцами. Нашлось на ней место и для немецких колоний, представляющих теперь украшение этого края. В 1789 году, т. е. через 14 лет после падения Запорожья, на левом берегу острова Хортица поселилась небольшая немецкая колония, которая и теперь существует под названием «Остров Хортицкий».

В этой колонии есть несколько стариков, которые еще хорошо помнят начало колонизации, а также состояние края, в котором он находился во время их первого поселения. Исследуя остров в этом году, нам пришлось воспользоваться свидетельством 80-летнего деда Якуба Якубовича Гепнера, отец которого был первым поселенцем острова, – и остров облекся для нас в живую картину исторических воспоминаний. По словам Гепнера, немцы застали остров безлюдным. Жил там лишь один старый солдат, охранявший сад, который был посажен еще Потемкиным возле высокой могилы; сад до сих пор известен под названием «Потемкина».

На самой могиле, как повествует легенда, Потемкин собирался построить дворец и поселиться в нем, к тому же он хотел еще провести через остров почтовую дорогу, соединив ее двумя мостами. Но эти планы почему-то расстроились: спроектированная дорога была проведена через остров в северном направлении и обсажена с двух сторон деревьями, но на этом дело закончилось, а два глубоких рва до сих пор оставили след о ней; сама дорога до сих пор существует под названием «почтовая».

О саде Гепнер рассказал, что состоял он из молодых фруктовых деревьев лучших сортов, ибо после того, как в краю начали поселяться немцы, молодые деревья выкапывали и переносили в свои сады мен-

нониты, поскольку в безлюдном на то время крае достать фруктовые деревья было негде. По его подсказке, на месте сада нашли старые вишни, посадка которых не относится к временам Потемкина, природа насадила их позже, но выросли они из семян бывшего сада и теперь хранят воспоминания о его существовании.

Немцы, по словам Гепнера, застали на острове Хортица свежие следы запорожских куреней, на их месте еще торчали дубовые колоды, которые служили фундаментом в куренях; колоды эти еще долго торчали...

С южной стороны острова, над озером Домаха, стояла запорожская хата, в которой отец Гепнера и поселился в первый год приезда, пока не обустроился... В ней застали такое убранство: стоял большой дубовый стол, на котором был вырезан крест; в одном углу стола было просверлено отверстие для свечи; печь обычная – крестьянская, окна – небольшие, со ставнями. Недалеко от хаты встречались остатки пожитков, такие как: тряпье из одежды и белья, осколки посуды, оружия и пр.

Сначала немцы хотели занять на острове, который имеет 2547 десятин, отдельные участки и поселиться, но со временем это оказалось неудобно: на них нападали разбойники и поселенцы, жившие напротив острова, на левом берегу Днепра (где теперь город Александровск), куда их ссылали за различные преступления. Последние совершали грабежи и убийства, поэтому немцы и объединились в одном месте, основав колонии.

О самих запорожцах немцы имеют очень мало сведений, потому что те хоть и доживали кое-где свой век в куренях, но невзлюбив новые порядки, согласно которым их землю отдали немцам, не имели с ними никаких отношений. Исключением в данном случае может быть только Дворяненко.

Его немцы застали на правом берегу Днепра (выше острова Хортица на 1 версту), где теперь существует колония Ейнлаге (Кичкас).

Он жил один в курене, имел такое сякое хозяйство, пасеку, занимался рыбной ловлей и охотой. Дворяненко частенько любил навещать немцев на Хортице, знакомил их с местностью, а в первый день своего знакомства с ними, в день их приезда, очень наглядно продемонстрировал обычаи запорожцев. Событие было довольно интересным, и мы расскажем о нем со слов Гепнера.

В первый день приезда немцы переправились на остров и разместились в «Музыкальной» балке, которая прилегает к старому Днепру. К ним в рыбацкой лодке приплыл через Днепр Дворяненко осмотреть невиданных до сих пор чужеземцев. Дворяненко из себя был сильным

и красивым казаком лет за 50, широкие плечи свидетельствовали о его силе; так как дело было летом, то пришел он босиком, в рубашке и широких штанах; сбоку на ремне висел большой нож. Ни немцы по-украински, ни запорожец по-немецки сначала не могли изъясняться, а поэтому молча смотрели друг на друга. Немного постояв и осмотрев немцев, запорожец пошел к себе. Приближался вечер. Немцы, устав после долгой дороги, легли спать на безлюдном острове под открытым небом, а лошадей, чтобы не разбрелись, привязали к повозкам. Утром проснулись – нет одной лошади. Бросились к тому месту, где она была привязана, – видят нож, висевший вчера на поясе у запорожца, который он забыл, торопясь ночью.

Этим событием и отмечено первое знакомство немцев с Дворяненко, которого они потом остерегались, так как он все-таки навещал их.

По рассказу Гепнера, Дворяненко после основания немцами колонии Кичкас возле его куреня перебрался на левый берег Днепра, как раз напротив Хортицы, на то место, что и сейчас называется Сагайдачным. Там он и закончил свою жизнь.

На Хортице находили, да и сейчас находят много остатков запорожских сокровищ, а именно: деньги серебряные и медные времени Сигизмунда, Иоанна Грозного и другие, осколки оружия – стволы, замки, штыки; пуговицы медные двух видов – большие и маленькие, пряжки от поясов, пули и всякое другое. В 1845 году, весной, после большого наводнения, когда песчаные берега были немного смыты сильными потоками воды, на берегу Днепра, выше балки Савутиной, в местности, которую запорожцы называли (по рассказам Дворяненко) «Великой Молоднягой», по словам Гепнера, были видны из-под песка три запорожские чайки: чайки эти были наполнены пулями и бомбами разных размеров; носы их выходили на берег, а корма, заиленная песком, оставалась в воде. Говорят, что эти чайки после 1845 года несколько раз подряд (весной) еще появлялись на берегу, но теперь снова покрыты песком вместе с нагруженными запасами. В 1845 году вода открыла много таких вещей, которые сотни лет скрывались в недрах сыпучего песка.

Так, меннонит Гильденбранд находил на песчаном берегу возле Савутиной скалы небольшие медные стрелы треугольной формы, относящиеся к медной эпохе.

Из этого можно судить, что остров был когда-то пристанищем для восточных народов, направлявшихся в Европу. В том же году на небольшом островке, который расположен возле северного конца Хортицы, как раз напротив двух скал посреди Днепра, носящих название «Стоги», вода вымыла из песка несколько человеческих скелетов.

Иван Гильденбранд говорит, что его поразил размер черепа и других костей, по которым можно было судить о людях. Согласно его заверениям, по костям можно предположить, что принадлежали они жителям более далеких времен, а то, что лежат они рядом в большом количестве, говорит о том, что они погибли в кровавой битве.

В наше время для изучающих остров балки его имеют много интересного. Загляните в любой лог Савутиной балки и вы натолкнетесь на такие вещи, на которых ваш взор остановится сам по себе. В одной стене пропасти торчит берцовая кость человека, в этой же стене, но несколько дальше – кость руки, а рядом, внизу, лежат на земле суставы пальцев, которые недавно отделились от кисти и свалились вместе с землей; на самом дне лога, в песке, лежат ребра, пожелтевшие от времени, рядом лежит нижняя челюсть со здоровыми белыми зубами, а вот еще дальше – в обеих стенах лога снова появились кости разных частей человеческого скелета. Рядом, в глубине на аршин от поверхности, видны черепки, торчат ржавые кости, чернеет обугленное дерево. В одном из оврагов с помощью небольшой железной лопаты нам удалось отрыть половину большой глиняной миски; в другой – небольшие ножницы, кусочек свинца в 1 1/2 фунта весом, кузнечские щипцы и несколько мелочей, преимущественно ржавых; в третьем – несколько кусков железа. На дне оврагов, в песке, встречаются в большом количестве кремни из ружей.

В 1872 году Иван Гильденбранд в одном овраге видел скелет, а возле него находились остатки грубого сукна, наверное, из одежды, что была на покойнике; от суконных кусков отпало несколько медных небольших пуговиц, пустых в середине.

В приднепровском крае приходилось видеть много находок запорожской старины, особенно много встречалось там пуль и бомб. Большой шар есть почти у каждого хозяина приднепровского села, но предназначение его совершенно неожиданное – они теперь принадлежат женщинам. Во время стирки белья сельские женщины нагревают шар докрасна, а потом бросают его в подготовленный, наполненный водой чан, который здесь называют шапльком. Последний сразу же накрывают одеялом, чтобы пар не шел, а в нагретой таким образом воде выпаривают белье. В 1870 году нам привелось увидеть целую кучу пуль, бомб и их осколков на фабрике сельскохозяйственных машин Лешпа в колонии Хортица (в 7 верстах от острова Хортицы Екатеринославского уезда); все это было собрано Леппом в приднепровских селах за незначительную сумму; в этом году этой кучи мы уже не видели – пули переплавлены и имеют другое предназначение.

Судя по размерам Хортицы, здесь было достаточно пространства для запорожцев, но, судя по остаткам следов от их куреней да по рассказам дедов малороссов, запорожцами была занята лишь северная часть острова. На Хортице и по сей день сохранились редуты с насыпными валами, какими северная часть острова перерезана поперек в трех местах и еще в одном – вдоль. Всех редутов на Хортице 21 и 4 поста.

Редут – это небольшое четырехугольное укрепление, обнесенное со всех сторон земляными стенами; соединены они глубоким рвом и составляют вместе цепочку; в их середине заметны следы одного или нескольких куреней; выходы из редута делались в ров напротив высокой насыпи последнего с северной или западной стороны; напротив выхода из редута, за насыпью рва, заметны двести глубокие ямы – признак куреней.

Посты – такие же укрепления, как и редуты, но стоят отдельно, на возвышенности, вблизи крупных и скальных берегов Днепра (западная часть острова). Северная часть острова была заселена с двух сторон берега – восточного и западного. Курени были расположены в укромных местах, преимущественно в низовьях и балках, а также на склонах, прикрытых лесом; располагались они по прямой линии, а кое-где и беспорядочно, но обязательно по два, да так, что между каждой парой есть промежуток в два сажень; пространство, занятое каждым куренем, имеет два сажень в диаметре, хотя встречались также ямы, которые занимали большее пространство и были очень глубокими, но их немного и расположены они большей частью с западной стороны острова, возле запорожского кладбища. Западная часть острова заметно больше населена – там мы насчитали 295 куреней, а с восточной – только 171, где несколько было засыпано песком, поскольку часть их расположена была в песчаной низменности – в балке Савутиной, вблизи берега Днепра. С западной стороны курени больше удалены от Днепра и расположены над валом и редутами, пересекающими северную часть острова вдоль до соединения их с валом, который, в свою очередь, пересекает его в ширину. Запорожских кладбищ четыре: одно вдоль Савутиной балки с юго-восточной стороны, второе на северо-западном конце острова, вдоль круч седого Днепра, а два остальных, самых больших, – с западной стороны вблизи балки Куцай и перевоза через старый Днепр. Пять лет назад на Хортице усох священный дуб, эта выдающаяся древность острова; дуб шумел листвой десятки веков. Был ветвистым, и колоссальной толщины, – стоял он в 150 саженьях от колонии на Хортице, на юг, у самой дороги, пролегающей через остров в длину; сегодня сохранился лишь пень дуба, по которому можно представить размеры этого дерева. Возле дуба, несколько южнее (са-

жениях в 50) простирается ряд редутов, пересекающих остров в ширину.

Как рассказывает легенда, многовековой дуб был местом, где собирались запорожцы и их казацкий совет для обсуждения политических и общественных вопросов; под дубом звучали молитвы запорожцев. В 1775 году после праздника Троица запорожцы в последний раз отдали дань уважения святому дубу, под которым распили несколько бочек горилки и в последний раз отплясали запорожского казачка; лились здесь и слезы казацкие, когда запорожцы, прощаясь, расходились во все концы: кто на Дон, кто на тихий Дунай, а кто к родному очагу, где была жена с детьми, доживать свой век. Жаль было запорожцам оставлять Хортицу и прощаться с вольной жизнью Сечи.

Сейчас остров Хортица – этот некогда неприступный казацкий Кош – приобрел совершенно иной вид; курени заросли бурьяном, в некоторых встречаются даже деревья, преимущественно, груши, простоявшие здесь много лет; по ним бродят стада овец и табуны породистых немецких лошадей. На полях острова (южная его часть) красуются нивы, дающие почти ежегодно богатый урожай; рядом зеленеет бахча, где зреют вкусные арбузы и дыни; на восточном берегу острова бросается в глаза своей красотой немецкая колония, утопающая летом в зеленых садах, где роскошествуют немцы; на Днепре, омывающем остров, вместо казацких чаек, плавает несколько небольших рыбацких лодок, с которых рыбаки забрасывают свои сети; рядом проплывают и большие суда: барки, берлины, пароходы. Весной, во время паводка, весь Днепр покрывается плотами. Остров Хортица – не единственное ли из лучших приднепровских мест нашей степной губернии! Восточный берег его и южная часть покрыты лесом, где пышно растет дуб, осокорь и верба, а на крутых склонах гор – дикий виноград; в северной и в западной частях его свисают в Днепр огромные скалы; Старый Днепр течет здесь между стенами скал, чернеющих издалика, потому что и противоположный берег его тоже скальный; в юго-западной, низменной части острова, есть несколько рыбных озер, в которых упрянтано также много дичи; возвышенная южная часть острова усыпана грушами, дающими через год хороший урожай. В нескольких местах остров покрыт курганами, оставленными древними восточными народами в память о себе. Особенно отличаются своими размерами две могилы, стоящие рядом посредине острова. Всех курганов на Хортице – 57. На некоторых из них, по рассказам стариков, стояли каменные бабы еще в сороковых годах, но позже кем-то украденные. Вне сомнения, Хортицкие курганы скрывают много сокровищ, которыми обогатилась бы наша археология, но потому что край отдален от центров просве-

щения, вряд ли скоро привлечет он к себе исследователей. В северо-восточной части острова, выше колонии, находятся большие каменные скалы, входящие в Днепр, а немного выше Савутиной балки встречаются скалы с темными пещерами, покрытыми лесом. Именно здесь, по рассказам старожил, было укрытие российских крестьян, убегающих от солдатчины. В этих темных пущах скал вырастают роскошные папоротники да зеленеют мхи различных видов. Флора и фауна острова – самая разнообразная.

На Хортице каждая балка (Куцая, Генералка, Громушина, Савутина и др.), каждая скала (Вшива, Мартынова, Голова и др.), каждый овраг, озеро сохранили свое название с запорожских времен, но только это и сохранилось в памяти жителей острова – немцев; и наоборот в приднепровских местах, заселенных крестьянами украинцами, вы, кроме названия местности, услышите чудесные предания со всеми подробностями о том, что происходило здесь когда-то.

Дорогие украинскому народу времена своих защитников, их славные подвиги не скоро выветрятся из памяти.